810. Уступчивость

Лу Чэнь и Лу Си не остались на обед у дедушки и бабушки, сказав всем, что у них ещё очень много работы. Оставив кучу пакетов с подарками, они с Чэнь Фэйр покинули дом.

Другого выхода у них и впрямь не было. Лу Чэню пришлось сильно попотеть, чтобы ответить на просьбы такого большого количества родственников. В итоге даже дедушке стало тяжело за всем этим наблюдать. Во избежание возникновения неловких ситуаций было решено уйти пораньше.

Так или иначе, Лу Чэнь в ближайшее время будет пребывать в Нинхае, поэтому в любое время сможет навестить дедушку и бабушку.

Так уж устроено общество, что если ты беден и живёшь в шумном городе, никто тебя не навещает, а если ты богатый, но живёшь в глуши, к тебе готовы примчаться даже дальние родственники. В прежние годы, когда семейство Лу процветало, родственники из Нинхая часто заглядывали в Биньхай, но стоило семейству прийти в упадок, как все родственники куда-то пропали. Человеческие отношения непостоянны.

Сейчас Лу Чэнь зарабатывал во много раз больше, чем его отец, Лу Циншэн. Естественно, все те пропавшие без вести родственники начали его искать, чтобы погреться в лучах его славы.

К этим людям Лу Чэнь и Лу Си не испытывали никакой симпатии и вели себя с ними вежливо только для того, чтобы те отстали. Лишь такому заботливому старшему родственнику, как Фан Синьхоу, они готовы были оказать помощь.

«Эти люди, прям как мухи, преследуют повсюду, …»

Вернувшись в минивэн, Лу Си уныло сказала: «Когда произошло несчастье в нашей семье, никто из них даже не позвонил и не осведомился, что с нами. А теперь они вдруг невесть откуда повылазили, ещё и так общаются, словно мы им что-то должны!»

Одни хотели использовать родственные связи с Лу Чэнем для своего бизнеса, другие просили Лу Чэня произвести инвестиции, третьи желали найти себе должность в медийной компании Чэнь Фэйр, а некоторые хотели ввести своих знакомых в съёмочную группу в качестве актёров, притом просили роли, где немало сцен!

Неудивительно, что все эти просьбы возмутили Лу Си. Ей было нелегко дотерпеть до настоящего момента.

Лу Чэнь улыбнулся: «Мы ведь ничего им не пообещали, не сердись».

Лу Си мучилась: «Если не удовлетворить их просьбы, тогда они обязательно будут за нашими спинами сплетничать. Я-то не боюсь. Боюсь только, что это скажется на твоём имидже».

Сейчас была эпоха интернета. Любой мог что-нибудь выкрикнуть в интернете, и весь мир мог это услышать. Если некие родственники начнут писать чушь в интернете, то легко поставят Лу Чэня в затруднительное положение.

Подобные вещи не впервой происходили в шоу-бизнесе.

Лу Чэнь покачал головой: «Это все равно не имеет значения. Мы в любом случае не можем полагаться на то, что все будут говорить добрые слова обо мне».

Чэнь Фэйр поддержала: «Сестрица Лу Си, тебе незачем беспокоиться. Если даже что-то и случится, наш крутой пиар-отдел всё уладит. Тем более сейчас не так-то просто испортить Лу Чэню репутацию и имидж».

Когда она только обрела популярность, то тоже помучилась с клеветой в интернете, а теперь уже не волновалась на этот счёт. Главное – вести себя по-человечески и иметь чистую совесть, и тогда не придётся бояться какой-либо клеветы.

Лу Си сдалась: «Ладно, хватит об этом. Давайте пообедаем, от этой нервотрёпки я уже вся изголодалась!»

Лу Чэнь и Чэнь Фэйр невольно улыбнулись.

Пообедав в отеле, Лу Чэнь во второй половине дня встретился со съёмочной группой на киностудии Нинхай.

Общая площадь киностудии составляла более 140 гектаров. Хотя данная киностудия не могла сравниться с несколькими прославленными отечественными киностудиями, однако обладала своими особенностями, а именно живописным районом возле Тихой горы, так что в действительности пространства для съёмок было значительно больше.

К настоящему время здесь уже были сооружены такие места для съёмок, как старинная крепость, дворцовый парк династии Мин, улица династии Мин и обширное поле боя. Также имелся большой современный съёмочный павильон. Пусть даже на киностудии не всего хватало, здесь можно было снимать многие жанры кино.

Главная проблема этой недавно сданной в эксплуатацию киностудии заключалась в малой известности и нахождении в далёкой глуши. Было бы куда лучше, если бы киностудия располагалась на востоке провинции Чжэцзян.

К тому же инвестиционный бюджет был недостаточно большим.

Инвестиционный бюджет крупных отечественных киностудий составлял несколько миллиардов и даже больше 10 миллиардов юаней. Киностудия Нинхай по сравнению с ними была малым дитём. Естественно, ей тяжело было привлечь к себе большие съёмочные группы.

Но эти недостатки в целом никак отрицательно не влияли на «Улыбающегося гордого странника», даже были благоприятны.

Если бы это была Нанкинская киностудия, разве удалось бы заставить всех, включая городскую администрацию, обслужить одну съёмочную группу?

Сейчас киностудия Нинхай, по сути, стала территорией съёмочной группы «Улыбающегося гордого странника». Они могли снимать так, как им захочется, никаких ограничений не существовало. И они могли снимать столько времени, сколько им потребуется!

Поэтому Лу Чэнь решил начать съёмки «Улыбающегося гордого странника» в Нинхае не только ради того, чтобы поддержать свою родину, и не только ради заботы о своих родственниках.

Рабочий персонал съёмочной группы вовсю хлопотал над обустройством местности: несколько повозок стояло на углу улицы; два искусно вырезанных из камня льва охраняли особняк; над входом висела табличка, на которой были написаны крупные иероглифы “Охранное бюро

Могущество Фуцзяни”; перед входом со свистом развевался флаг…

Оказавшись здесь, чувствовал себя так, словно прошёл сквозь портал времени, и невольно поражался волшебной силе кинематографа.

«Директор Лу!» «Учитель Лу!» «Сестрица Фэйр…»

Заметив Лу Чэня, Чэнь Фэйр и Лу Си, актёры и рабочий персонал один за другим радушно приветствовали их.

«Негодник, ты наконец-то пришёл…»

Режиссёр Чэнь Гочжи тоже присутствовал на съёмочной площадке, но он не слишком дружелюбно смотрел на Лу Чэня: «Столько людей дожидалось тебя одного. И не говори, что раз это твой фильм, то ты можешь делать всё, что пожелаешь. Я не люблю, когда легкомысленно меняют планы».

Среди всех присутствующих, пожалуй, лишь этот великий режиссёр смел отчитывать Лу Чэня.

«Режиссёр Чэнь, мне правда очень жаль…»

Лу Чэнь, сложив ладони вместе, поклонился Чэнь Гочжи и извинился: «Это я виноват, что не смог должным образом распланировать все свои дела. Прошу вас не сердиться. Пока не закончатся съёмки фильма, я готов исполнять все ваши требования!»

Чэнь Гочжи не удержался от смеха: «Ладно, ладно, хватит молоть языком. Церемония начала съёмок перенесена на завтра. Вероятно, к летним каникулам не успеем уложиться. Даже если бы съёмки начались на несколько дней раньше, это все равно ничего бы не дало».

Первоначально планировалось, что к съёмкам «Улыбающегося гордого странника» приступят в начале года, но, к сожалению, из-за того, что подготовительные работы провелись не в полной мере, а также из-за занятости режиссёра и актёров пришлось отложить съёмки до настоящего момента.

Чэнь Гочжи на самом деле не сердился, лишь хотел показать, кто тут главный.

На съёмочной площадке режиссёр заслуженно обладал наивысшей властью. Ему хотелось узнать, уступчив ли Лу Чэнь.

Как-никак Лу Чэнь в этом фильме выступал не только как исполнитель главной роли.

Он также являлся помощником режиссёра, постановщиком трюков, сценаристом, композитором и основным инвестором!

Чэнь Гочжи успокоило то, что Лу Чэнь относился к нему с большим уважением и был уступчив. Только действуя в полном единодушии, удастся снять потрясающий уся-фильм!

http://tl.rulate.ru/book/96733/508329